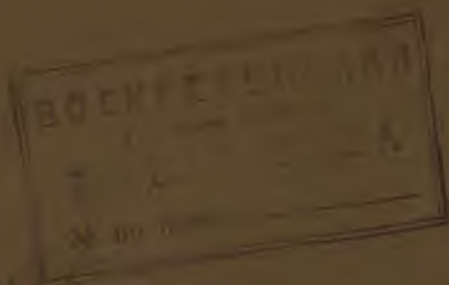

7166

А. Кизеветтеръ.

Десятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи.

Цена 10 коп.
Изд. Н. Парамонова.
„Донская Рѣчь“
въ Роставѣ на Дону.

Kieser, Nathan A.A.

947

4068.

А. Кизеветтеръ.

Сам. Фед. Цент. Бюб-ка
Мед. Остобр. Федорина -
Книж. Хранение.

**Деятнадцатый вѣкъ
въ исторіи Россіи.**

Цѣна 10 коп.

Изд. Н. Парамонова
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

502

F02772

DK 189

K5

• Дозволено цензурою 5 сент. 1905 г. Ростовъ на Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь“.
1906.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Вступленіе	5
I. Преобразовательные опыты въ царствованіе Александра I	8
II. Секретные комитеты въ царствованіе Николая I	22
III. Крѣпостная Россія первой половины XIX вѣка	30
IV. Реформы 60-хъ годовъ	3
V. Переформенная Россія второй половины XIX вѣка	46

ХІХ вѣкъ въ исторіи Россіи.

Первый годъ ХІХ ст. начинался для Россіи при особенно счастливыхъ предзнаменованіяхъ. Съ началомъ новаго столѣтія начиналось и новое царствованіе. Въ мартѣ 1801 года Россію облетѣла вѣсть о вступленіи на престолъ императора Александра І,—вѣсть не замедлившая вызвать необычайный взрывъ общественной радости. Вѣсть о перемѣнѣ царствованія была принята обществомъ, какъ вѣсть воскресенія. Улицы наполнились народомъ. Толпа пестрѣла запрещенными при Павлѣ національными костюмами, всюду сновали тройки въ опальной передѣ тѣмъ русской упряжи. Встрѣчные христосовались другъ съ другомъ, какъ въ день Свѣтлаго праздника. Появленіе молодого государя, который гулялъ по улицамъ столицы одинъ, безъ конвоя и свиты, вызывало неописуемый энтузіазмъ. Обильнымъ дождемъ посыпались навстрѣчу новаго царствованія восторженные оды, дышавшія надеждой на свѣтлое будущее, и въ этотъ моментъ русская ода, быть можетъ, впервые сбросила съ себя привычные оковы мертвенной риторики; въ ней тоже вдругъ зазвенѣло живое, искреннее чувство.

Въ эти достопамятные дни всеобщаго ликованія одинъ молодой энтузіастъ тайкомъ проникъ въ кабинетъ государя и положилъ на царскій столъ объемистую рукопись.

Рукопись заключала въ себѣ горячую политическую исповѣдь. Крупными и смѣлыми штрихами здѣсь была набросана картина тѣхъ преобразованій, которыя должны создать будущее благоденствіе Россіи. Тутъ говорилось о томъ, что «другъ людей» Александръ укрѣпитъ въ обществѣ вѣру въ правосудіе, «безъ которой почтенныя слова: гражданинъ, отечество суть пустые звуки на языкѣ отечественномъ». Здѣсь предсказывался судъ присяжныхъ—судьи, избранные изъ народа—и подчиненіе суда общественному мнѣнію. Здѣсь говорилось о необходимости широкаго распространенія образованія во всѣхъ слояхъ народа: «не въ чертогахъ только—говорилось въ запискѣ—замкнутся науки и художества, они будутъ служить воспитанію *всего* народа, поднятію его благоденствія, послѣ того, какъ Александръ разрѣшитъ узы ума и таланта». Наконецъ, авторъ записки подчеркивалъ неизбѣжность и соціальной реформы: «Александръ обезпечитъ права человѣчества въ помѣщичьихъ крестьянахъ, введетъ у нихъ собственность, поставитъ предѣлы ихъ зависимости».

Въ порывѣ увлеченія авторъ записки высказывалъ твердую увѣренность, что всѣ эти великія преобразованія совершатся и завершатся въ теченіе одного царствованія. Онъ и не подозревалъ, что его пылкое перо набросало программу цѣлаго столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ: преобразованіе суда и управленія на началахъ строгой законности, уничтоженіе крѣпостного права и уравниеніе всѣхъ сословій въ ихъ гражданскихъ правахъ, наконецъ, всеобщее обученіе народа и равномѣрное распространеніе просвѣщенія по всей странѣ,—развѣ все это—не самые вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ упорно и настойчиво работала цѣлая вереница поколѣній русскихъ людей, смѣнявшихъ другъ друга на жизненной сценѣ въ теченіе всего XIX столѣтія? XIX столѣтіе пережито. Оно уже предстаетъ на судъ исторіи, и мы не можемъ не спросить себя: что же дало это столѣтіе русскому обществу, вступившему въ него, какъ мы только что видѣли, съ такимъ необычай-

нымъ подъемомъ надеждъ и энергіи? Сбылись ли, хотя бы теперь, мечты молодого энтузіаста, устами котораго высказалась вся молодая Россія сто лѣтъ тому назадъ? И что мы дѣлали въ теченіе этихъ ста лѣтъ для того, чтобы хотя отчасти приблизить подлинную дѣйствительность къ возвышенному полету этихъ мечтаній? Мы хотѣли бы помочь читателю разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ. Лучшимъ къ тому средствомъ, думается намъ, послужить связанный обзоръ тѣхъ преобразовательныхъ плановъ и опытовъ, которые попеременно занимали русское правительство и общество въ теченіе пережитаго вѣка.

Преобразовательные опыты въ царствованіе Александра I.

Александръ I началъ свое царствованіе знаменитымъ обѣщаніемъ править «по законамъ и по сердцу бабки». Это счастливое выраженіе, включенное Трощинскимъ въ манифестъ о воцареніи Александра, произвело на общество магическое дѣйствіе. Всѣ объединились въ общемъ радостномъ ожиданіи того, что послѣ дней правленія Павла «воскреснетъ Екатерина изъ гроба въ прекрасномъ юношѣ». Но что же означало въ сущности это обѣщаніе? Лишь только промелькнули первые дни безотчетной радости, тотчасъ оказалось, что слова манифеста, имѣвшія такой успѣхъ, понимались весьма не одинаково. Люди различныхъ партій вкладывали въ нихъ свой особый смыслъ. Старшее поколѣніе екатерининскихъ дѣятелей, люди, выросшіе въ преданіяхъ Екатерининской эпохи, поняли эти слова въ прямомъ и буквальномъ ихъ смыслѣ. Въ ихъ глазахъ Екатерина подняла Россію на высшую точку процвѣтанія и славы; дальше итти было уже некуда, и оставалось заботиться лишь объ одномъ—сохранить это величіе и на будущее время, сберечь въ полной неприкосновенности все то, что было освящено законами премудрой монархини. И вотъ они увидѣли въ словахъ манифеста обѣщаніе, что все пойдетъ по старому: громы побѣдъ на моряхъ и воен-

ныхъ поляхъ Европы, а у себя дома—пышная роскошь двора, безконечная вереница ослѣпительныхъ празднествъ, широкая и привольная жизнь на плечахъ у дарового крепостного труда, незыблемость дарованныхъ благородному дворянству вольностей и привилегій. Вотъ что разумѣли эти люди подъ именемъ Екатерининской Россіи, вотъ какъ понимали они задачу «править по законамъ и по сердцу бабки». Въ этомъ пониманіи заключалось отрицаніе всякихъ нововведеній и преобразованій, всякихъ порывовъ впередъ.

Могли ли подписаться подъ такой программой просвѣщенные представители тогдашней передовой Россіи и прежде всего—самъ молодой государь? Нѣтъ, для нихъ слова манифеста звучали призывомъ не назадъ, а впередъ. Въ блестящей картинѣ Екатерининской эпохи они различали не мало темныхъ пятенъ. Стереть эти пятна, согласовать *теорію* екатерининской политики, провозглашенную ею въ началѣ царствованія, съ дѣйствительною практикою управленія, водворить въ Россіи истинное царство законности и гражданскаго равноправія—таковъ былъ смыслъ, влагавшійся этими людьми въ обѣщанія, торжественно провозглашенныя съ высоты трона. Они видѣли передъ собой путь, исполненный обильной, плодотворной, хотя и не легкой работы. И они были правы. Исторія не останавливается на мѣстѣ и не возвращается назадъ. Каждая эпоха непременно несетъ съ собою свои очередныя задачи, и лишь та общественная среда обнаруживаетъ настоящую жизнеспособность, которая стремится угадать и понять эти очередныя задачи. Уже въ самомъ началѣ XIX вѣка въ сознаніи добросовѣстныхъ и здравомыслящихъ патріотовъ вырисовывалась необходимость двухъ коренныхъ реформъ—реформы *соціальной* и реформы *политической*. Екатерина II, изложивъ въ такъ называемомъ Большомъ Наказѣ свою политическую исповѣдь, закончила это произведеніе слѣдующими словами: «Боже сохрани, чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше спра-
деятнадцатый вѣкъ. 2 л.

ведливъ и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполнено: несчастье, до котораго я дожить не желаю!» Увы! Екатерина даже пережила это несчастіе!.. Въ самомъ дѣлѣ, было ли исполнено «намѣреніе ея законовъ»? Въ наказѣ она писала о «равенствѣ всѣхъ гражданъ», которое «состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ» (Наказъ, глава V, ст. 34). А между тѣмъ 45% всѣхъ ея подданныхъ—все крѣпостное крестьянство—были лишены охраны какого бы то ни было закона и отданы во власть безграничнаго господскаго произвола; и это обстоятельство, помимо нарушенія основныхъ требованій справедливости, отражалось губительнѣйшимъ образомъ и на государственномъ спокойствіи (вспомнимъ пугачевщину), и на матеріальномъ благосостояніи Россіи, и на положеніи общественной нравственности. Далѣе, въ томъ же Наказѣ Екатерина нарисовала идеалъ благоустроеннаго государства, въ которомъ все управленіе разсчитано на обезпеченіе свободы и безопасности гражданъ, въ которомъ «гражданинъ не боится другого гражданина, и всѣ боятся только однихъ законовъ», въ которомъ лица, облеченныя властью, «не обращаютъ въ собственную пользу своихъ чиновъ и званій».

Что же было сдѣлано для воплощенія этого идеала въ жизни? Былъ созданъ цѣлый рядъ новыхъ учрежденій для управленія губерніями и для дѣятельности этихъ учрежденій были написаны прекрасныя инструкции. Но бумажныя предписанія и бумажный контроль не въ силахъ были выкурить изъ стѣнъ канцелярій крѣпостническаго духа-произвола. Въ губерніи властвовалъ намѣстникъ, въ центрѣ—вельможные фавориты. Что получалось въ результатъ этой системы, объ этомъ мы можемъ узнать отъ такого безпристрастнаго и компетентнаго очевидца, какъ великій князь Александръ Павловичъ, будущій императоръ Александръ I. Вотъ что писалъ онъ однажды своему другу Кочубею въ послѣдніе годы царствованія своей бабки: «Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный беспоря-

докъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, всѣ части управляются дурно, порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду, и имперія стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ». Итакъ, уничтоженіе крѣпостного права и упорядоченіе управленія на началахъ законности—таковы были крупнѣйшія задачи будущаго, подсказываемыя уроками прошлаго. Старые екатерининскіе дѣльцы качали головами, раздражались грозными предостереженіями и все же, несмотря на ихъ протесты, разработка отмѣченныхъ задачъ началась съ первыхъ же лѣтъ царствованія Александра I.

Старые екатерининскіе дѣльцы занимали всѣ видные правительственные посты и наполняли собою высшія государственныя учрежденія того времени—Сенатъ и только что образованный при самомъ воцареніи Александра—Государственный Совѣтъ.

Въ противовѣсъ вліянію этихъ сановныхъ стародумовъ около молодого государя, жаждавшего приступить къ серьезнымъ преобразованіямъ, самъ собой образовался негласный, неофициальный комитетъ, составившійся изъ личныхъ друзей Александра. Обыкновенно, по окончаніи обѣда за Высочайшимъ столомъ, послѣ кофе, императоръ удалялся. Пока гости разъѣзжались, четыре человека особымъ ходомъ пробирались въ небольшую туалетную комнату, смежную съ внутренними покоями дворца. Вскорѣ туда же приходилъ государь, и здѣсь то, въ свободной дружеской бесѣдѣ, далекой отъ всякихъ условностей официального церемоніала, постепенно назрѣвали преобразовательные планы. Эти четыре интимныхъ собесѣдника государя были: Новосильцевъ, Строгановъ, Кочубей и Адамъ Чарторижскій. Все это были люди широко образованные, охваченные вліяніемъ передовыхъ идей своего вѣка. Ихъ планы шли очень далеко. Они думали не о частичныхъ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ, а о коренной общегосударственной реформѣ.

Этимъ планамъ не суждено было осуществиться, и практическіе результаты работъ неофициальнаго комитета ока-

зались болѣе, чѣмъ скромными. Многія причины повліяли на эту неудачу. Во-первыхъ, преобразовательныя попытки комитета встрѣчали противодѣйствіе со стороны сановной бюрократіи. Старые сенаторы смотрѣли на членовъ комитета, какъ на «якобинскую шайку», легкомысленно толкающую Россію въ бездну съ вершины достигнутой ею славы. Всякое отступленіе отъ завѣтовъ Екатерининской эпохи они считали предосудительнымъ и опаснымъ, и даже усилія самого государя не всегда оказывались достаточными для того, чтобы сломить противодѣйствіе этой охранительной партіи. Во-вторыхъ, внутренняя преобразовательная работа, требовавшая большой сосредоточности и настойчивости, рано начала встрѣчать себѣ помѣху въ осложненіяхъ внѣшней политики. Надъ Россіей собирались грозныя тучи военной борьбы съ Наполеономъ. Прошло всего какихъ-нибудь четыре года со времени воцаренія Александра, а Россія въ самый разгаръ преобразовательныхъ попытокъ во внутреннемъ управленіи была уже вынуждена открыто вступить въ первую коалицію европейскихъ державъ (Швеціи, Англіи, Австріи) противъ Наполеона, и русскія войска уже въ началѣ 1805 года появились на военныхъ поляхъ Баваріи и Пруссіи. Этой борьбѣ суждено было затѣмъ разростись до колоссальныхъ размѣровъ; и чѣмъ болѣе разрасталась она, тѣмъ все далѣе и далѣе отодвигались на задній планъ очередныя задачи внутренней политики.

Но помимо всѣхъ этихъ внѣшнихъ причинъ неуспѣха первыхъ преобразовательныхъ начинаній были и другія условія, коренившіяся въ самомъ неофициальномъ комитетѣ, которыя тормозили дѣло реформы. Среди самихъ членовъ неофициальнаго комитета не было полного согласія, не было общаго яснаго взгляда на сущность необходимыхъ преобразованій. Не забудемъ, что то были лишь первые шаги на поприщѣ разработки назрѣвшихъ къ началу XIX столѣтія реформъ. Всѣ передовые люди того времени были согласны въ томъ, что жизнь неизбѣжно вы-

двигаетъ на очередь реформу крѣпостного права и реформу государственнаго управленія. Но затѣмъ подымался цѣлый рядъ вопросовъ, которые оставались еще неясными и спорными: двигать ли одновременно обѣ эти реформы, или выполнять ихъ поочередно, и въ послѣднемъ случаѣ, съ которой же изъ нихъ слѣдуетъ начать; наконецъ, какими именно путями и въ какихъ формахъ можно осуществить всѣ эти преобразованія? На подобные вопросы—а они имѣли первостепенную важность—у передовыхъ людей того времени не было общаго согласнаго отвѣта, и вотъ почему на всѣхъ преобразовательныхъ попыткахъ первой половины XIX вѣка лежитъ печать робкой нерѣшительности. Весьма нерѣдко эти нерѣшительныя колебанія объясняютъ прежде всего свойствами личнаго характера Александра. Нѣтъ спора, характеръ Александра не былъ созданъ для твердой борьбы съ водоворотами и бурями житейскаго моря, въ немъ не было крѣпкаго нравственнаго закала. Но, измѣряя степень личнаго вліянія Александра на судьбы раннихъ преобразовательныхъ начинаній его царствованія, не забудемъ также и общихъ условій тогдашняго историческаго момента. Благомыслящимъ сотрудникамъ Александра приходилось протаптывать лишь первыя тропинки къ политическому перерожденію Россіи среди дремучаго лѣса старыхъ предразсудковъ и своекорыстныхъ интересовъ сильныхъ людей. Мудрено ли, что ихъ поступъ не всегда была достаточно тверда, и что они не всегда увѣренно намѣчали направленія своего пути?

Взглянемъ же, хотя бы мелькомъ, на пріемы и результаты ихъ преобразовательныхъ усилій.

Прежде всего комитетъ занялся обсужденіемъ реформы управленія. Замѣнить произволъ отдѣльныхъ лицъ строго законнымъ порядкомъ управленія—такова была главная цѣль реформы. Пока въ комитетѣ намѣчались и обсуждались начала реформы, 5 іюня 1801 года былъ изданъ Высочайшій указъ съ повелѣніемъ Сенату представить государю особый докладъ о своихъ правахъ и обязан-